

Семантика наречия үглөөдэр (завтра) в бурятском языке

Научный руководитель – Бардамова Екатерина Александровна

Пурбуева Ирина Баировна

Студент (бакалавр)

Бурятский государственный университет, Институт филологии и массовых коммуникаций, Улан-Удэ, Россия
E-mail: Purbueva2016@mail.ru

В докладе рассматривается один из ключевых ментальных конструкторов темпоральной картины мира бурят - концепт *завтра (үглөөдэр)*. Изучаемый концепт не становился предметом изучения бурятских лингвокультурологов, при этом, исследование семантики наречия позволяет выявить специфику осмысления временных смыслов и объективации их в языке. Описываемая ментальная единица представляет интерес в плане репрезентации временных представлений коллективного и индивидуального языкового сознания, как лингвокультурное образование, актуализируемое в языке и культуре.

С целью установления семантической структуры концепта, для определения исходной базы дальнейших изысканий и уточнений был проведен дефиниционный анализ ключевой лексемы на материале лексикографических источников: словарей К. М. Черемисова «Бурятско-русский словарь» [1973] и Л.Д. Шагдарова «Бурятско-русский словарь в 2-х томах [2010].

Лексема *үглөөдэр* является именем концепта *үглөөдэр*, т.к. является стилистически нейтральной, общераспространенной, употребительной.

В словаре К.М. Черемисова *үглөөдэр* имеет только одно толкование: *завтра* - 'следующий день': *үглөөдэр болотор хойшоолуула-* 'откладывать на завтра'; *үглөөдэринь тушаан боложо золгоһон юм* - 'к счастью, на завтра (или на следующий день.) встретил'. В словаре Л.Д. Шагдарова *үглөөдэр* характеризуется как 1) 'следующий после сегодняшнего день', 2) 'на следующий день после сегодняшнего'. Это говорит о семантическом развитии слова.

Анализ словарных дефиниций показал, что *үглөөдэр* обладает несколькими значениями:

- 1) *үглөөдэр* - завтрашний день; день, следующий за сегодняшним.
- 2) *үглөөдэр* - на следующий день после сегодняшнего в значении «сделать потом», отложить на неопределенный промежуток времени.

Верификация полученных результатов была осуществлена с применением ассоциативного эксперимента, позволяющего обнаружить семантические признаки, не отраженные в дефиниционном контенте. Для этого была использована методика ассоциативного эксперимента, предложенная З.Д. Поповой и И.А. Стерниным [1. С. 117-122]. Ассоциативный эксперимент проводился в два этапа: сначала был проведен свободный, затем направленный ассоциативный эксперимент. В свободном эксперименте со словом-стимулом *үглөөдэр* участвовало 100 человек (37 мужчин, 63 женщины). Было получено 12 первых реакций. В проведенном эксперименте приняли участие жители города и сельской местности Республики Бурятия. Количество опрошенных горожан составило 13 человек, а людей, проживающих в селах - 87 человек. Такая разница в количестве опрошенных обусловлена тем, что большинство людей, которые свободно говорят на бурятском языке, на данный момент проживают в районах республики. Также нужно отметить, что участники были разного возраста и уровня образования.

Возраст

От 18 до 21

От 22 до 40

От 41 до 50

От 51 и выше

Кол-во респондентов

49 человек

26 человек

22 человека

3 человека

Ненаправленный ассоциативный эксперимент проводился с целью выявить в сознании человека ключевые семы. К последним отнесены следующие частотные семы: *үглөөдэр*, *шэнэ удэр*, *хайн удэр*, *углоо*, *хургуули*, *худэлмэри*. Всего 6 ядерных сем. Остальные семы были определены нами как семы крайней периферии, такие как *мунөөдэр*, *углоодэр* *хайнар унтаха*, *углоодэр ехээ хэрэг бутэхэб*. Далее, с целью определения ядра и ближней периферии был проведен направленный ассоциативный эксперимент. В нем участвовало 68 человек. Опрашиваемым было дано задание выбрать из предложенных сем наиболее близкую к лексеме *үглөөдэр*.

На основании принципа частотности нами были выделены ядро, ближняя периферия и дальняя периферия лексико-семантического поля концепта. Ядром в семантеме *үглөөдэр* является сема 'день следующий за сегодняшним' (*үглөөдэр*) (23,5% от общего состава опрошенных). Далее следуют семы 'новый день' (шэнэ удэр) (19,3% от общего состава ассоциативных реакций), 'завтрашнее утро' (углоо) (17, 9 %), например: 'завтра станет тепло' (*үглөөдэр дулаан болохо*) (10, 3 %), 'школа, работа' (хургуули, худэлмэри) (9, 3 %), 'ближайшее будущее' (8,6%). Дальнюю периферию составляют семы 'неопределенное будущее' (*үглөөдэр хайнар унтаха*) (8, 5 %). Крайняя периферия - 'много дел' (*үглөөдэр ехээ хэрэг бутэхэб*) (4, 6 %). Все реплики, приводимые опрошенными, имеют положительную коннотацию.

Таким образом, *үглөөдэр* в бурятской картине мира отражает представления носителей языка о ближайшем будущем. Лексема используется для актуализации событий жизни человека, являясь неким вместилищем будущих реальных и ирреальных ситуаций, планируемых дел, поэтому семантическое развитие шло в направлении оценки последних на предмет выполнимости. Так, в словаре К.М. Черемисова (1972, с. 490) *үглөөдэр* имеет отрицательную коннотацию в ЛСВ «сделать потом, отложить на неопределенный промежуток времени». Анализ семантической структуры номинанта позволяет сделать вывод, что осмысление временной идеи ближайшего будущего происходило на основе использования параметрических признаков: *завтра* наступает с наступлением нового светового дня - *углоо* 'утра'. Об этом свидетельствует внутренняя форма слова. Были задействованы также механизмы корреляции и координации, в результате которых *үглөөдэр* как непредсказуемая временная сущность наделяется значением, отсылающим к мнимости, иллюзорности, неосуществимости, а иногда и к необязательности воплощения планируемых завтра действий в действительность. Аналогичную стратегию развития семантемы *завтра* (*маргаи*) находим в монгольском языке, в котором данная лексема в одном из своих ЛСВ получает отрицательную коннотацию и означает заведомо невыполнимые обещания, эвфемистическую форму отказа.

Итак, проведен семантический анализ одного из фрагментов временной картины мира бурят, выявлены ранее не описанные денотаты, расширяющие представления о способах организации знаний о таком материально непроявленном объекте, как время.

Источники и литература

- 1) Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. - М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. - 315 с.
- 2) Бурятско-русский словарь. В двух томах / сост. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. - Улан-Удэ : Республиканская типография, 2010. - 1344 с.
- 3) Бурятско-русский словарь / сост. Черемисов К. М. - Москва : Советская энциклопедия, 1973.- 804 с.